

На правах рукописи

Карамхудоева Латифа Тутиёевна

**ВЫРАЖЕНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОСТИ В ЯЗЫКАХ
РАЗЛИЧНОГО СТРОЯ**

(на материале английского и таджикского языков)

Специальность: 10.0219 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Душанбе – 2022

Работа выполнена на кафедре иностранных языков Хорогского государственного университета им. Моёншо Назаршоева

Научный руководитель: Джамшедов Парвонахон, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков Национальной академии наук Таджикистана

Официальные оппоненты: Каримов Шухрат Бозорович, доктор филологических наук, заведующий кафедрой теории перевода и стилистики Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни

Худоиева Наргис Нагзибековна, кандидат филологических наук, начальник кафедры языков Военного института Министерства обороны Республики Таджикистан

Ведущая организация: Таджикский государственный институт языков им. С. Улугзода

Защита диссертации состоится 14 июня в 14.00 ч. на заседании Диссертационного совета Д 047.004.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе Института языка и литературы имени Рудаки Национальной академии наук Таджикистана (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 21).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Института языка и литературы им. Рудаки Национальной академии наук Таджикистана (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 21: www.iza.tj).

Автореферат разослан: «___» _____ 2022 г.

Учёный секретарь
Диссертационного совета Д 047.004.02,
доктор филологических наук

Мурувватиён Дж.Дж.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Лексические средства, выражающие пространственные отношения в таджикском и английском языках в последние годы активно привлекают внимание ученых своим разнообразием. Интерес ученых к данной вызван необходимостью лингвистического осмысления способов выражения пространственности в языках различного строя.

Функционально-семантическое поле пространственности входит в состав основных лексико-грамматических категорий слов, а лексические носители, выражающие пространственную семантику, относятся к разным частям речи. В рассматриваемых языках к полю пространственности примыкают словарные единицы, обладающие значением пространственности – это *существительные, наречия, глаголы, местоимения, предлоги и союзы со значением пространственных отношений*. Сравнительный анализ в различных языках выявит сходства и отличия лексических средств выражения пространственных отношений.

Актуальность темы исследования обусловлена также теоретической и практической важностью изучения категории пространства и средств его выражения в лингвистической интерпретации в контексте двух языков: таджикского и английского. Изучение языковых средств выражения в этой категории важно, поскольку позволяет глубже анализировать структуру предложения, раскрывать их пространственное значение.

Интерес к исследованию пространственных существительных, наречий, местоимений и предлогов в разноуровневых языках на примере таджикского и английского языков обусловлен тем, что они являются яркими частями речи, демонстрирующими пространственные отношения и заслуживающими глубокого лингвистического анализа и исследования. Они, несомненно, попадали в сферу внимания лингвистов, описывавших грамматический строй языка, но никогда исследование какой-либо тематики, в данном случае пространственности, не является достаточным, потому, что всегда открываются новые аспекты, требующие научного изучения.

Выбор темы исследования обусловлен тем, что сопоставительный анализ выражения пространственности в языках различного строя направлен на выявление сходства и различия в значении и употреблении предлогов, местоимений, наречий и существительных в двух языках, как одних из средств, представляющих пространственные отношения в языках, где порядок предлогов и слов служит как основное средство соединения слов в предложении.

Предлоги современного английского языка **at, to, on** и их соответствия с предлогами таджикского языка **болои – рӯи, тарафи – суй, пеши – назди** и др.

чаще других используется для отражения реально существующих пространственных ситуаций. В то же время они обладают многозначностью, благодаря чему создается возможность синонимии. Изучение синонимии упомянутых частей речи в рамках семантико-структурной лингвистики позволяет учесть влияние экстралингвистических факторов, а также представить их концептуальную структуру удобным для восприятия.

Методы исследования. Для решения поставленных задач в диссертации использован комплекс методов и приемов сопоставительного анализа фактического материала разноструктурных языков. В исследовании применялись структурно-семантический и сопоставительный методы, а также метод лингвистического описания дейктических слов.

Степень изученности проблемы. Данная проблема изучена в научных трудах В.В. Виноградова, В.Г. Гак, В.Н. Ярцевой, Т.В. Булыгина, Б.А. Серебренникова, А.А. Реформатского, а также в исследованиях таджикских ученых Н. Масуми, Р. Гаффарова, Д. Таджиева, контрастивистами А.В. Бондарко, Л.С. Бархударова, Л.В. Успенской, П. Джамшедова, М.Б. Нагзибековой, С. Камаловой, Д. Бурхановой Г, Неменовой Р.Л, Садировой, Б. Мамадасламова, А. Мамадназарова и др. Сравнительному изучению предлогов в разносистемных языках посвящен ряд работ, в частности Х.А. Артыковой, Н.Ф. Раджабова, М.Н. Наханговой, Б. Сиёева, П.Т. Авлиёева и др.

Однако вопросы выражения пространственного отношения в языках различных типологий, ставшие особенно актуальными в последнее время, не исследованы в плане сопоставления лексики таджикского и английского языков. **Цель исследования** – выявить структурно-семантические, категориально-грамматические и функциональные особенности лексических средств таджикского языка и соответствующих им структурных единиц английского языка, выражающих семантику указания на пространственные отношения, позволяющее установить их системную связь, различия и сходство в семантическом и структурном аспектах.

Для достижения цели важно решить следующие **задачи**:

- сравнить, существующие методологии исследования пространственных отношений в системе различных языков;
- определить функционально-семантическое поле пространственности и его структурную локализацию в разноструктурных языках;
- изучить способы выражения функционально-семантического поля пространственности в сопоставляемых языках;
- проанализировать функционально-семантическое поле пространства;

- выявить специфику предлогов, наречий местоимений и существительных как средств, выражающих пространственные отношения в грамматических и лексических значениях рассматриваемых языков;
- выделить английские соответствия таджикских предлогов с пространственным значением;
- исследовать наречия как выражения пространственности в английском языке;
- изучить местоимения как средство выражения пространственных отношений в таджикском и английском языках;
- выявить сходство и различия между существительными таджикскими и английскими языками в системе общего представления пространственных отношений.

Объект исследования – проблемы выражения пространственности в языках различного строя.

Предмет исследования – морфологические, синтаксические и лексические средства, выражающие пространственные отношения в языках разного строя.

Теоретическая значимость диссертационной работы состоит в том, что результаты проведенного исследования явятся определенным вкладом в разработку общей теории и методики семантико-сопоставительного изучения пространственности в разносистемных языках. В теоретическом плане многие положения диссертации могут способствовать последующим научным изысканиям области общего, таджикского и сопоставительного языкознания, а также представляют интерес для исследования языковой картины мира.

Результаты исследования могут быть полезными для дальнейшей всесторонней разработки проблемы в рамках каждого из языков в целом.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования результатов исследования при составлении учебников и научных исследований в ведении по грамматике таджикского и английского языков. Данные, полученные в ходе исследования, могут найти применение в практике преподавания в школе и в вузах по лексикологии и теоретической грамматике таджикского и английского языков, теории и практике перевода межкультурной коммуникации, а также при написании выпускных квалификационных работ по соответствующей проблематике на филологических факультетах вузов.

Материалом для исследования послужили примеры, собранных методом сплошной выборки из лексикографических источников (толковых, энциклопедических, англо-таджикских и таджикско-английских, русско-

английских и англо-русских словарей) и художественных произведений современных таджикских и английских, американских авторов.

Научная новизна темы исследования заключается и в том, что в диссертации впервые в сопоставительном плане подвергается системному анализу комплекс лексических средств таджикского и английского языков, выражающих семантику указания на пространственные отношения. В работе впервые подвержены анализу пространственные предлоги, наречий, существительные, местоимения таджикского и английского языков.

В диссертации, путем сравнения, с помощью предлогов, наречий, существительные и местоимений выявляется специфика их функционирования, устанавливаются системные пространственные грамматические отношения в семантическом поле английского и таджикского языков, осуществляется распределение локальных предлогов по тематическим разрядам, определяется степень насыщенности отдельных лексико-семантических классов, групп, микрополей в сопоставляемых языках:

- произведено сравнение и обобщены существующие методологии исследования пространственных отношений в системе и установлены конкретные методы и приемы исследования данных отношений в языках;
- определено функционально-семантическое поле пространственности и его структурная локализация;
- диагностированы способы репрезентации функционально-семантического поля пространственности в сопоставляемых языках;
- проанализировано функционально-семантическое поле пространства;
- обобщены пространственные предлоги, составляющие проблемы семантического анализа и представить их решение;
- выявлена специфика предлогов как средства пространственных отношений в грамматических и лексических значениях в рассматриваемых языках;
- исследованы наречия как выражения пространственности в английском языке;
- изучены местоимения как средство выражения пространственных отношений в таджикском и английском языках;
- выявлены сходство и различия между существительными таджикскими и английскими языками в системе общего представления пространственных отношений.

Основные положения, выносимые на защиту:

- в таджикском и английском языках выражение пространственных отношений реализуется различными языковыми средствами (различными частями речи). Для выражения пространственных отношений в таджикском и английском языках используются пространственные предлоги, сочетаясь с именами в глагольных сочетаниях, а также наречия с пространственными значениями, выражающими разнообразные оттенки пространственных значений.
- по категориально-грамматическим отношениям и структурным свойствам сочетания с именными пространственными предлогами в таджикском языке резко отличаются от других сопоставляемых языков, так как с семантикой каждого предлога в английском языке связано формирование определенной грамматической формы имени существительного, в связи с которым выделяются три лексико-грамматических групп предлогов.
- проведенный анализ сферы сочетаемости анализируемой группы предложных единиц на морфологическом и синтаксическом уровне подразделяются на две группы: первичные (первообразные), вторичные (отыменных).
- система пространственных отношений в таджикском и английском языках образует строгую структуру, представляющую строго взаимосвязанные лексико-семантические группы, объединенные на основе определенных семантических характеристик, иерархических по своим характерным характеристикам, в центральной и периферийной частях в зависимости от полноты. или частичное размышление об общих соматических особенностях, семантических пространственных отношениях.
- система пространственных отношений в сопоставляемых языках, несмотря на свою универсальность представления, служит как элемент отображение свойств объективной действительности и единство познавательной деятельности и логической структуры мыслительной деятельности носителей сопоставляемых языков, тем самым отражая своеобразие национального восприятия инвариантных для всех языков логических структур и проявляет некоторые существенные отличия в способах содержательной и формальной вербализации этих отношений, что представляет собой производное от того, как, каким образом представляет собой общее и частное в общей системе данной языковой картины концептуальной действительности.
- характеризуя способы отражения пространственной картины мира в сопоставляемых языках, следует указать на то, что ее отображении в таджикском и английском языках выявляется все большее разграничение

пространства на частные семантические компоненты, чем в таджикском. В английском языке это явление обусловлено также семантической оппозицией указательных местоимений по трем видам дейктического обозначения по степени дальности.

- предлоги, наречия места, местоимения и существительные, и пространственные прилагательные являются продуктивными средствами выражения пространственных отношений, как в таджикском, так и в английском языках.
- пространственные отношения, как прямое отражение реальности, и средства их выражения служат базой для формирования более абстрактных отношений, которые пользуются готовыми пространственными структурами, наполняя их новым содержанием. Материал по таджикским и английским языкам, задействованный в предлагаемом исследовании, может послужить новым подтверждением данной теоретической посылки.
- основными пространственными координатами абсолютного пространства являются местонахождение внутри и на поверхности локума и движение внутрь и на поверхность локума. Семантически и синтаксически в пространственных конструкциях предикат передает одно базовое локативное отношение. Эти конструкции монопропозитивны и монопредикативны.

Апробация исследования. Результаты исследования излагались на ежегодных научно-методических, научно-практических конференциях профессорско-преподавательского состава Хорогского государственного университета имени М. Назаршоева (с 2017 по 2021 гг.).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре иностранных языков Хорогского государственного университета им. Моёншо Назаршоева от 26.12.2021 г. (протокол заседания № 5).

По теме диссертации опубликованы 4 статей в ведущих журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, определяются степень ее научной разработанности, цель и задачи, объект и предмет исследования, излагаются научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, рассматриваются теоретическая и практическая

значимость работы, показывается апробация результатов исследования и структура работы.

Первая глава **«Общие теоретические аспекты и анализ пространственности»** состоит из шести параграфов, в которых рассматриваются категория пространственности в современной науке в общем, общие теоретические аспекты и анализ пространственности и пространственные отношения в языкознании в частности.

Первый параграф первой главы **«История исследования существующих категорий пространственности»** посвящен ретроспективному анализу и исследованию существующих категорий пространственности как одного из самых сложных и интригующих понятий современной науки. Современная наука ищет новые формы пространственных отношений, способные дать теоретическое объяснение. Современная философия рассматривает пространство как нечто первичное, генетическое начало мира. Радикальное изменение в понятие пространство ввел Эйнштейн, отношение которого расширило представления о пространстве. Ученый утверждал, что донаучное понятие пространства играет в науке фундаментальную роль.

Демокрит, в свою очередь считал, что существует два начала: Бытие и Небытие. Аристотель подчеркивал отсутствие различий в таком понимании пустоты. С.Я. Лурье подчеркивал: «Пустое пространство (кенон)... – «несуществующее» (менон), вернее, ему «соприсуще бытие в ином смысле, чем материи; протяженность есть категория материи; пустота непротяженна; в пустоте не существует расстояний» [Ахундов М.Д. 1974]. Характер не протяженности пустого пространства вытекает из ее пустоты, неактивности и безразличности.

Как показывает обзор, мнения ученых о пространстве отличаются. Сравним, пространство Демокрита бесконечно, у Аристотеля оно ограничено сферой звезд. То есть, если пустота Демокрита является лишь условием движения, то Аристотель характеризует «динамические» особенности места: как «...перемещения простых физических тел, например, огня, земли и подобных им, показывают, что место есть не только нечто, но что оно имеет и какую-то силу. Ведь каждое из них, если ему не препятствовать, несется в свое собственное место».

На протяжении двух столетий общепринятым оставалось мнение Ньютона о концепции пространства, который считал, что пространство носит чисто метафизический характер и противоречит его установке. Интересна мысль Мора в этом плане, который отождествлял пространство с атрибутом Бога.

Таким образом, пространство и время относятся к универсальным базовым категориям, «...и время, и пространство отдельно в природе не встречаются, они неразделимы». Он отмечал, что нет ни одного явления в природе, которое ни занимало бы части пространства и части времени. «Только для логического удобства представляем мы отдельно пространство и отдельно время, только так, как наш ум вообще привык поступать при разделении какого-нибудь вопроса».

В настоящее время понятиями пространствами стали заниматься и в гуманитарной и социальной направленности, где рассматриваются мировоззренческие и исторические категории.

Во втором параграфе первой главы под названием **«Характеристика пространственных отношений в науке языкознания»** рассмотрены особенности характеристики пространственных отношений в науке языкознания, охватывающие разно уровневые средства современных языков, применяемых в выражении пространственных отношений.

Само по себе понятие пространственности является непосредственной частью важных наук, принимает постоянное участие в приложении фундамента в таких дисциплинах как культурология, психология (психолингвистика и другие ее подвиды), естествознание, философия, филология, лингвокультурология, природоведение и тому подобных гуманитарных науках. Как известно, в философии к пространственным отношениям относятся двусторонне, и оба противоречат друг другу – это субстанционность и реляционность, которые были внедрены в обиход Ньютоном и Лейбницем.

«Ньютоновское понимание пространства – это отвлеченное от человека, непосредственного наблюдателя (но не от рефлексирующего субъекта, в голове которого возникает или который создает образ отвлеченного, умозрительного пространства), а лейбницевское – это одушевленное, присутствием человека-наблюдателя».

Современные физики говорят, что «наш мир как минимум одиннадцати мерный. Но большая часть этих измерений компактна, а тех, в которых возможно движение, - три. Если пространство имеет всего два измерения или только одно, то в нем, по современным представлениям, нельзя обеспечить жизнеспособность сложных структур, и, соответственно, жизнь в нем невозможна. При трех измерениях пространства, как известно, орбиты планет, звезд в галактиках, а также галактик в метagalactиках устойчивы», и вот мы приходим к выводу, что человек, как субъект понимает окружающее его пространство в разных средах, они делятся по метрическим и топологическим показателям.

Топология была использована со стороны таких ученых как: Подлеская и Рахилина в 1997 году, Невская в 2005 году, Додуева и Л. Талми в 2008 году, все они бесспорно отмечали важность и ценность свойств локализуемых объектов и пространственных ориентиров.

В третьем параграфе первой главы **«Исследование функционального и семантического областей пространственности с учетом ее структурной локализации»** рассмотрены особенности функционального и семантического областей пространственности с учетом ее структурной локализации, организующего строго организованные классы, лексические парадигмы разного типа, иерархически структурирующие семантическое поле по вертикали и по горизонтали.

Пространство как одна из основных категорий существования, форма материи давно рассматривается исследователями в области философии и лингвистики текста. Вопрос истории формирования и понимания концепции пространства рассматривался исследователями, и этот вопрос нашел более подробное освещение в исследовательской литературе.

Пространство интерпретируется как категория, охватывающая всю человеческую деятельность, и рассматривается как универсальная категория, согласно которой оно в основном известно, как философская категория, и его самые тесные связи и восприятия также показывают в других естественных науках: физике, геометрии, географии, биологии. И конкретно в лингвистике.

Наши предки, которые занимались наукой о языкознании, мудрые мыслители и опытные ученые имели большое желание изучать как можно больше аспектов разноструктурных языков. В том числе ими были проделаны попытки глубже самостоятельно понять суть категории места, времени и пространства. На сегодняшний день любой специалист, развивающийся в данной сфере может получить доступ к весьма богатой литературе, посвященной изучению пространственной сущности, истории ее изучения и предпосылок.

Основная характеристика подобных категорий человеческого бытия рассказывается и раскрывается в научных трудах о науке философии. В таких работах в центре внимания поставлены пространства - это форма согласования предметов и состояний материи.

В обыденном восприятии пространство и все его касающиеся аспекты привычно располагаются изначально в определенной взаимосвязи с окружающей средой обитания, как неотъемлемая часть бытия, проявляющая свою сущность в утилитарно-бытовой форме существования пространства. Она объясняется в виде расположения предметов снаружи напротив друг друга. Они могут располагаться, например, по оба бока друг от друга, друг под другом,

позади друг от друга, впереди и лицом друг к другу. Также не исключается их параллельное направление.

Представители всех философских школ и направлений от античности до наших дней пытались понять, определить и объяснить пространство. Общеизвестно и то, что люди непрерывно пытались на протяжении всей своей жизни добиться цивилизации и высших ступеней достижений. Человеком всегда были произведены большие жертвы в пути к организации лучшей жизни. Далее, став более разумным, человек понял, что среда, в которой он находится может различаться и это само по себе и есть пространство. Со временем данная категория, получив хорошее развитие, постепенно обрела иные, более нераскрытые доступы, в рамки которых вошли особенности пространственности. Самой первой и весьма важной особенностью пространства, стала географическая составляющая, но сложность ее была в том, что она требовала длительного изучения, во благо жизненного пространства, было необходимо распределить приблизительные ориентиры в нем и проанализировать его для практического использования в быту.

Четвертый параграф первой главы **«Группировка методов для репрезентации функционального и семантического отраслей пространственности языков»** анализирует различные группировки методов по репрезентации функционального и семантического отраслей пространственности языков в сопоставляемых языках.

Пространство – одно из первых реальностей бытия, которую человек воспринимает и осознает. Пространственные локации – главные и незаменимые признаки любой ситуации. Ситуация такая из-за наличия явной и неявной пространственной координаты. Пространственная координата обычно носит предположительный характер. Чтобы отнести высказывание к локальному, необходимо наличие локатива в структуре предложения, а чтобы назвать его пространственным, необходимо обозначить координату не только грамматически, но и лексически.

Именно этим обстоятельством можно объяснить тот факт, что в любом языке существует несколько способов выражения пространственной ориентации и пространственного положения. Однако объективная реальность, в данном случае пространство, весьма своеобразным образом преломляется в сознании определенного этноса, так что пространственный образ мира, совпадающий по своим существенным чертам, имеет ярко выраженную национальную специфику. Принимая во внимание тот факт, что любая ситуация возникает в пространстве, следует отметить, что пространственная особенность с ее неявным явным выражением является неотъемлемой чертой

любого высказывания, хотя пространство является основным способом существования отдельного объекта.

В лингвистической литературе сложились две точки зрения на значение пространственного локатива для структуры предложения: является ли оно обязательным или необязательным. Исследования подчеркнули, что пространственное расположение – это, по сути, категория текста. При обновлении в начале текста пространственной локации достаточно для довольно большой матрицы. Пространственное положение важно для структурирования текста: оно определяет дальнейшее развитие сюжета.

Е.А. Реформатский называет временные и локальные локаторы «началами» сверхфразовой единицы, отмечая ее начало и открывая первое предложение.

Пространственный локатив не обязательно обозначать в каждом отдельном предложении как временную координату в виде грамматической формы, потому что, как указывает О.И. Москальская, «отдельное предложение часто не имеет спецификаторов». Локатив, принадлежащий структуре предложения, его значение относится ко всем следующим предложениям, поскольку пространственная координата неявно характеризует предметы и людей до их нового местоположения.

Пространственные отношения – функционально-семантическое поле, в состав которого входят разнообразные лексические, морфологические, словообразовательные и синтаксические средства, в которых данная категория «находит свое воплощение и свою конкретно-языковую и конкретно-речевую реализацию», а сама категория «пространственности» является «коммуникативно-семантической категорией. Которое по-разному обнаруживает себя на различных уровнях языка» [Селивестрова 1985, 82]. Исследователи подчеркивают, что наиболее важными являются лексика, синтаксис, для чего ИП пространственности видоизменяется как межъязыковая и межуровневая лингвистическая категория. В то же время составляющие SPF пространственности находятся в дополнительных распределительных отношениях, они не дублируются, а способствуют более полному осознанию этого значения «Исходя из этого, изучение лексических единиц с пространственной семантикой будет проводиться на основе комплексного подхода на системном уровне для анализа языковых единиц с учетом их структуры, семантики и функционирования в тексте.

Служебные слова, в состав которых входят предлоги, несмотря на значительное количественное ограничение по сравнению с бесчисленным количеством независимых слов, играют очень важную роль в организации высказывания. Как отмечает В. Матезиус: «В высказывании одновременно

имеют место два процесса: процесс выделения некоторых элементов реальной действительности и выражения их с помощью слов данного языка и процесс установления отношений между этими языковыми знаками выделенных элементов действительности, в результате чего создаёт некое органическое целое-предложение» [Матезиус, 1997].

Сложные суффиксы обычно имеют значение, которое вам просто нужно запомнить. Поэтому при изучении этой темы мы остановимся на простых предлогах. В случае сложных предлогов просто используйте словарь, чтобы передать их значения с одного языка на другой.

В составе английских предлогов есть слова, которые образуются с использованием префиксов, например, behind – позади – ақиб, below – вниз – поён, across – через – дар муқобили, along – вдоль – баробари, или путем словосложения, например, without – без – бе, inside – внутри – дар дохили», но этими способами формирование предлогов давно прекратилось.

Такие слова, представляющие собой предлоги «regarding/concerning/considering – относительно; касательно – нисбат ба, дар бораи» в индивидуальном исполнении являются морфологической структурой. В таких словах суффикс «ing» выделяется и ни в коей мере не является словообразующим вспомогательным.

В английском языке синтаксис можно рассматривать как полезный метод в образовывании новых, и неимевшихся в языке ранее предлогов, куда не включаются слова.

В том числе, сложные предлоги могут состоять из таких дуэтов, например, как два предлога: «out of – из – аз», «from behind – сзади – аз ақиб»; предлога с существительным; предлог – «in spite of – несмотря на – бо вучуди, in view of – ввиду (в связи с) – бо сабаби...»; союза с причастием и прилагательные с предлогом или союзом: «as compared with – по сравнению с – дар қиёс бо», as far as – насколько – то чое ки»; прилагательного или причастия – иногда наречия или союза с предлогом: «previous to – до чего-л. – то чизе, owing to – благодаря (по причине) – бо сабаби, apart from – кроме (не считая) – ғайр аз».

Ранее приведенные примеры и типы отделяют «from behind», который носит в себе предлоги, служащие для выражения пространственных отношений. Все другие предлоги, типа «in spite of» и *другие* в большинстве случаев подразумевают многосторонние логические отношения.

В пятом параграфе первой главы **«Пространственные предлоги – проблемы семантического анализа в английском и таджикском языках»** – исследуются проблемы семантического анализа пространственных предлогов.

Рассмотрены ранние работы, посвященные семантике пространственных предлогов, основанные на геометрической модели интерпретации значения.

Первые работы по семантике пространственных предлогов основывались на геометрической модели интерпретации значения. Авторы Г. Гуггенхайм, Х. Кларк, Г. Лич, Д. Беннетт и другие считали, что появление предлога в определенном контексте полностью определяется геометрической формой и расположением предметов в пространстве. Например, если мы говорим о ситуации, когда объект находится внутри другого, то это объемная конфигурация, характеризующаяся трехмерностью, которая фиксируется на семантике предлога *in* – внутри – дар дохили; если объект находится на поверхности другого, то в такой плоской конфигурации обновляется признак двумерности, характерный для предлога *on* – на – дар рӯи.

Фактически, критерий мерности предлога *on* во многих случаях является решающим: положение книги на столе описывается предлогом *on*, а присутствие человека в комнате – предлогом *in*. Однако менее очевидно, что, основываясь только на этом принципе, невозможно объяснить изменчивость пространственных предлогов в различных контекстах. Например, «*Ў* ним рӯз дар назди оташдон меистод. (*Ў* нисфи рӯз дар назди оташдон меистод) – Он простоял у очага пол дня – He stood by the fire for half a day».

Идея функционального подхода получила дальнейшее развитие во взглядах Д. Пайярда, В.А. Плунгян, Э. Рахилиной по проблеме семантики предлога пространства. В работах, посвященных предлогам вверх и вниз, очевидно, что пространственная составляющая значения не «решающая для понимания механизмов многозначности предлога», утверждается, что идея доминирования является центральной и характерной связи.

Всем известен значительный фактор человеческого участия в концепте языка с реалиями жизни, постоянный рост и успешность психологии, в итоге приходим к выводу о том, что многие ученые обращались к этой области знаний в поисках способов решения языковых проблем, одними из которых были лингвисты и языковеды, в частности, эпохи XIX века: Г. Штейнталь, А.А. Потебня, великие представители филологических наук, таких как мировоззренческая или глубоко сознательная, но все же, многие важнейшие аспекты были раскрыты исключительно новыми, «молодыми» исследователями. Несмотря на их несравнимый опыт с ранними учеными, они достигли внушительных высот в своей работе, в основном в области когнитивной психологии и нейропсихологии. Р. Джекендофф, Б. Ландау, Л. Талми, К. Бругман, Дж. Лакофф и другими современными мыслителями были установлены специфические связи между механизмами функционирования психики и сознания человека с семантической составляющей языка.

Шестой параграф первой главы **«Выражение категории пространственности в таджикском языкознании»** посвящен анализу выражения категории пространственности в таджикском языкознании.

В таджикской лингвистике пространственные отношения выражаются существительными, глаголами, прилагательными, наречиями, местоимениями и предлогами. Все они являются словами лексико-грамматических категорий, в семантике которых происходит взаимодействие номинативной и дейктической функций слов. Здесь особую роль играют единицы языка, относящиеся к категории пространственного дейксиса (от греческого *déixis* указание), в семантике которого такие важные пространственные характеристики, как форма и место предметов, высота, толщина, длина, глубина, ширина, направление отражаются, ориентация и движение и т. д. В этом случае основным компонентом в обозначении дейктических слов становится связь с речевой ситуацией.

Категория пространственного дейксиса представлена в таджикском языке различными способами. В некоторых языках удаленность предметов имеет разную степень, которую можно зафиксировать специальными словами.

В «Англо-таджикском словаре», составитель проф. П. Джамшедов, приведено лексема «space – фазо, кайхон, фосила», означающий на русском «пространство, космос, пробел». [Англо-таджикский словарь, 2005 с. 521].

Вторая глава **«Семантико-структурный анализ пространственных отношений в языках разного строя»** включает в себя четыре параграфа, в которых существительные, наречия, местоимения и предлоги изучаются как средства выражения пространственных отношений, наречия рассмотрены как выражения пространственности и как средства выражения пространственных отношений в таджикском и английском языках.

Первый параграф второй главы – **«Существительные в английском языке в роли способа образования пространственных взаимосвязей»** посвящен анализу имен существительных как средств выражения пространственных отношений в английском и таджикском языках.

Восприятие мира в пространственных категориях – универсальный процесс. Именно пространственные представления, характеризующиеся мировоззренческой наполненностью и культурной обусловленностью, переносятся в другие концептуальные области, например, в сферу временных, иерархических и других отношений. Будучи универсальной смысловой категорией, пространство получает отражение в языке, который является «неотъемлемым компонентом цепи взаимодействий между человеком, обществом, природой».

Исследования другого класса имен – наименований формы предметов («точка-нуқта-point», «линия-хат-line», «круг-давра-circle», «угол-кунҷ-angle»), базирующиеся на геометрических представлениях конфигурационного облика мира, доказывают принципиальную сводимость бесконечного многообразия форм объектов окружающего мира к определенным эталонам геометрической конфигурации в результате категориальной деятельности человеческого сознания. На материале английского и таджикского языков убедительно демонстрируется тесная связь геометрических представлений с другими типами пространственных представлений (в частности, с основными координатными осями «горизонталь-уфуқӣ-horizontal» и «вертикаль-амудӣ-vertical»), а также с иными формами бытия.

Изучение наименований элементов рельефа, для обозначения которых в лингвистической литературе используются термины «географическая» или «ландшафтная лексика», отличается большим разнообразием подходов, осуществляется с разных позиций и преследует разные цели. Предметом изучения становится либо лексико-семантическая группа слов, по-разному обозначающих один из элементов географического пространства (например, «возвышенность-баландӣ-elevation», либо совокупность лексем, номинирующих отдельные элементы рельефа и формирующих общее понятийное поле «географическое пространство».

В целом же следует отметить, что представленные подходы к анализу языкового материала дополняют и обогащают друг друга: так, если первый подход высвечивает динамику, изменчивость пространственного мышления конкретного этноса, то второй акцентирует национальное своеобразие в концептуализации одних и тех же реалий объективной действительности.

К субстантивной лексике пространственной семантики относятся и топонимы. Их изучение носит ярко выраженный лингвокультурологический характер, поскольку топонимы прямо и непосредственно отражают культуру создавшего их народа. В рамках интересующего нас направления они примечательны тем, что объективируют и закрепляют этническое своеобразие пространственного мышления, хотя его выявление не всегда входит непосредственно в задачу исследования цитируемых работ.

Концептуализация пространства может осуществляться с помощью различных языковых средств, в том числе существительных с пространственной семантикой, широко представленных в английском языке.

Во втором параграфе второй главы – «Наречия в английском языке как самостоятельные выражения пространственности» автор исследует наречие в английском языке как о самостоятельных средствах выражения пространственности.

Во всех языках существует целый ряд разноуровневых средств для выражения пространственных отношений. Известно, что любой реальный предмет находится в пространстве, в движении, во внутренней и внешней динамике и в связи с другими окружающими реалиями. Предметы и живые существа вступают в определенные пространственные отношения, для выражения которых существуют различные средства. Одним из таких средств в современных языках являются наречия с пространственной семантикой. Особенностью данной группы наречий в английском языке является их соотнесенность с субъектом, которая отражает нахождение или движение человека (либо животного). Использование наречий для выражения пространственных отношений теснейшим образом связано с обозначением локализатора, то есть объекта, по отношению к которому локализуется другой объект. Наречия никогда не выступают в роли самостоятельной номинации места. Они имеют двоякую функцию: а) уточняют локализацию, выраженную существительным; б) локализуют предмет при отсутствии словесно выраженного локализатора; это имеет место в двух случаях, когда локализатор оказывается неизвестным, неопределенным или, наоборот, когда он известен говорящим и может, поэтому специально не обозначаться, то есть в данном случае наречия места имеют местоименный, дейктический характер. В грамматическом отношении наречие неизменяемо, т.е. оно не способно принимать какие-либо словоизменяющие форманты. Непроизводными называются такие наречия, которые не разлагаются на продуктивные морфологические части. Это, прежде всего, собственно наречия. К неизменяемым пространственным наречиям относим следующие: **there – там, туда – ончо; here – здесь, сюда – инчо; down – вниз, внизу – (ба) поён; up – вверх, наверх – (дар) боло; far – далеко – дур; near – близко – наздик; и др.**

Актуальным в исследовании категории простарвенности в лингвистике является изучение части речи «наречие», что стало предметом пристального внимания ученых и исследователей-лингвистов. Их изучение осуществляется либо в рамках общей предложно-наречной проблематики (заметим, что у исследователей есть на то основания – границу между этими классами слов провести не так-то просто), либо наречия рассматриваются как особый разряд лексем, по-своему концептуализирующие действительность. При этом исследователи явно или неявно исходят из того, что наречия места объективируют пространственные концепты и задают во многом либо сходные с предлогами параметры пространства (в первом случае), либо иные (во втором случае).

Сопоставительные исследования предлогов и наречий как специализированных средств объективации пространственных концептов в

разных лингвокультурах выявляют особенности концептуализации пространства в языковом сознании этноса, приоритетность тех или иных пространственных характеристик из универсального набора когнитивных признаков. В частности, анализ концепта «пространственная ориентация» в русском и английском языках позволил обнаружить, что универсальные концептуальные признаки рассматриваемого параметрического концепта имеют различную степень языковой выраженности и неодинаковые способы их интерпретации в сравниваемых лингвокультурах: в английском языке при определении пространственного расположения объектов отмечаются в первую очередь их объемные характеристики, тогда как в таджикском языке – открытость / поверхность объектов; в комбинаторной сочетаемости в английском языке максимально представлена «вертикальность», в русском же языке – «горизонтальность» и др.

Наречия со значением места указывают местонахождение предмета, которое может быть как внешним (*down* «внизу-поён», *near* «рядом – наздик», *ahead, before, in front* «вперед – дар пеш», *above, up* «наверху – аз боло», *near* «вблизи – дар назди», *behind* «сзади-аз ақиб», *above, up* «наверху-дар боло»), так и внутренним (*inside* «внутри-дар дохил»):

- *He strolled up and down the polished floor of the resort, his hands in his pockets, his brow wrinkled, his mouth set.* (Dreiser, *Sister Carrie*, p.110).
- Он ходил взад и вперед по полированному полу курорта, засунув руки в карманы, наморщив лоб и сжав губы (Драйзер, сестра Кэрри, стр. 110).
- Вай бо дастонаш дар кеса, абруи чинӣ ва лабҳои буриш дар фарши сайкалэфтаи истироҳатгоҳ боло ва поён қадам мезад (Драйзер, хоҳар Кэрри, сах. 110).

Третий параграф второй главы назван «**Местоимения и местоименные слова для выражения пространственных взаимосвязей таджикского и английского языков**», где автор рассматривает местоимения и местоименные слова для выражения пространственных взаимосвязей таджикского и английского языков. Речь идет о том, что местоимения представляют собой такую единственную в языке и совершенно парадоксальную в грамматическом отношении группу слов, в которой неграмматические части слов (корни) имеют именно это субъективно-объективное значение, то есть означает отношение самого мыслящего к тому, о чем он мыслит.

Местоимения исследуются как части речи, такие как существительные, прилагательные, глаголы и так далее. Эта традиция существует с древних времен. Древние грамматики классифицировали слова, которые одновременно представляли имена и их отличия как особый класс слов: «Местоимение – это

слово, которое используется вместо существительного для обозначения определенных лиц». [Маловицкий, 1989: 115].

Указательные местоимения имеют самые различные локальные оттенки значения: «**this**», «этот», «хамин»; «**that**», «тот», «хамон» (близкий к тому, кому говорится, ср. Take this book «Ин китобро гиред», «Возьмите эту книгу».

- «*For being quite alone and dependent on myself in this rough world again, yes, I fear he did indeed*» sobbed my mother. (Dickens, David Copperfield, p.12).
- За то, что я снова был совсем один и зависел от себя в этом суровом мире, да, я боюсь, что он действительно это сделал, – всхлипнула моя мать. (Диккенс, Дэвид Копперфильд, стр. 12).
- «Барои он ки дар ин дунёи сахт боз танҳо будам ва ба худ вобастагӣ дорам, бале, метарсам, ки воқеан ҳамин тавр кард», гуфт модарам. (Диккенс, Дэвид Копперфилд, сах. 12).

Местоимение в английском и таджикском языках во многом различается своими особенностями, происхождением, составом, ролью, значением, употреблением, морфологическими категориями, а также своими синтаксическими функциями. Вопрос о происхождении местоимений и их принадлежности к той или иной части речи до сих пор является дискуссионным, о них высказываются разные мнения.

Одни из них исходят из представления о морфологических отношениях, объединяющих местоимения с другими именными частями речи, а другие – о семантике и морфологических особенностях местоимений, отличные от других частей речи.

Местоимение как общелингвистическая проблема в таджикском языке остается недостаточно разработанным. Только некоторым разрядам местоимений посвящены специальные работы, такие как исследование А.Л. Бухоризаде Функция местоименных суффиксов в современном таджикском языке [1954], А.Г. Мулкиджаниян Функционирование указательных местоимений в современном таджикском литературном языке [1987] и общая работа М.Н. Наханговой Местоимения в современном таджикском языке [1971].

Особенно необходимо выделить диссертационную работу и монографию Б. Сиёева, посвященную истории развития местоимений в таджикском языке [Сиёев, 1972] и раздел Местоимение в Академической грамматике современного таджикского литературного языка, который так же принадлежит перу Б. Сиёева [Сиёев, 1985, 156-171] и где можно найти наиболее полные сведения о значениях и функциях местоимений в таджикском языке.

Местоимениям в английском и таджикском языках посвящены несколько кандидатских диссертаций и более 30 научных статей.

Исследователи таджикского языка при определении местоимений подчеркивают функцию их замещения. Начиная с первого исследователя таджикского языка Сайдризо Ализода, местоимения были идентифицированы как заменители других частей речи. Например, Ш. Ниази характеризовал местоимение «как часть речи, замещающую имя, предмет или прилагательное и в то же время выражающую существительное, прилагательное или прилагательное по отношению к событию» [Ниёзӣ, 137:147].

Более подробное описание местоимений таджикского языка дает М.А. Нахангова: «Местоимение – это часть речи, относящаяся к лицу или предмету и выражающая значение знака в двух грамматических падежах (состояниях) – субъективно-объективном, которые за счет сочетания приставок, суффиксов и изафетов включают соответствующие слова в синтаксическую позицию слова. придаточные предложения и сообщения. Этим словам придаются одинаковые слова в функции главного члена предложения, а также в грамматических категориях времени и числа независимо от синтаксической функции, благодаря разряду прилагательных» [Нахангова, 135:122].

В отношении местоимений мы принимаем толкование, приведенное в «Энциклопедическом словаре языкознания»: Местимение – это семантический лексический класс самостоятельных слов, в содержание которого входит либо отнесение к соответствующей словесной действительности (к ее участникам, состоянию речи или к самой мысли), либо отнесение к связному типу словесной речи с неязыковой реальностью (ее денотативный статус)» [Лингвистический энциклопедический словарь 113:87]. Это описание в полной мере применимо как к таджикским, так и к английским заменителям.

В четвертом параграфе второй главы «**Предлоги в виде отдельного метода пространственных отношений в науке о лингвистике**» предлоги освещаются как одни из наиболее значимых и интересных с точки зрения семантики средств выражения пространственных отношений в языке и в виде отдельного метода пространственных отношений в науке о лингвистике.

Одним из наиболее значимых и интересных с точки зрения семантики средств выражения пространственных отношений в языке являются предлоги. В современной науке о языке изучению семантики лексических единиц уделяется огромное внимание. Однако предлоги как отдельный класс слов долгое время либо находились на периферии проводимых семантических исследований, либо рассматривались как грамматические средства языка с точки зрения формально-лингвистического подхода. Такие исследования, несомненно, внесли огромный вклад в развитие лингвистики, но, вместе с тем,

существует и некоторая нехватка знаний в этой области, восполнение которой позволило бы более четко определить статус лексического значения предлогов и его соотношение с грамматическим значением, выявить случаи многозначности и установить разграничения между значениями синонимичных предлогов. Что особенно важно – детальное изучение значения предлогов с использованием когнитивного подхода дало бы возможность установить содержание пространственных концептов, актуализируемых предлогами, а также выявить основные характеристики описываемых предлогами денотативных ситуаций.

Наличие такой необходимости побудило целый ряд исследователей, как отечественных, так и зарубежных, обратиться к изучению значимой стороны предлогов. За последние 20–25 лет появилось достаточное количество работ, в которых анализируются как отдельные предлоги, так и целые их группы. В этих работах авторы пытаются установить способы и формы концептуализации и вербализации пространственных отношений в различных языках, раскрывают своеобразие пространственных концептов и устанавливают их биологические, индивидуальные и лингво-культурологические особенности.

В английском и в таджикском языках некоторые ситуации не вполне совпадают: в английском более подчеркнут характер, способ действия (*to shuffle* - экспрессивное слово со значением «волочить», «шаркать»).

Ба пеши – к – into.

- *Оҳ! Бале, ман ба пеши поят меафтану таъзим мекунам, шоҳдухтари мағрур (М.Торзи, 52).*
- *Oh! Yes, I fall into your feet and bow down, proud princess! (M.Torzi, 52).*
- *Ой! Да, я припадаю к твоим ногам и кланяюсь, гордая царевна! (М.Торзи, 52).*

Ба пеши – в сторону – in.

- *The others began to run, in his direction (N.Ostrovsky, How the Steel was Tempered, 31).*
- *Все побежали, в его сторону (Н. Островский, Как закалялась сталь, 31).*
- *Ҳама тозон ба назди ӯ давиданд (Н.Островский Обу тоб ёфтани Пӯлод 31).*

Особую трудность представляет собой понимание термина «значение» в отношении предлогов, так как достаточно долгое время в лингвистике выражение «значение предлога» отождествлялось только с его грамматическим значением. Это было связано, с одной стороны, с различным пониманием природы грамматического значения, а с другой – с недостаточной изученностью значения самих предлогов и их принадлежностью к служебным

словам, основная функция которых – оформлять подчинение одного знаменательного слова другому в словосочетании и предложении.

В заключении подводятся итоги исследования.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, определённых ВАК при Минобрнауки РФ

1. Карамхудоева Л.Т. Регулярные и окказиональные английские соответствия таджикских составных предлогов с компонентом «тарафи» и «ба сӯи» и их английские соответствия / Л.Т. Карамхудоева// Вестник Педагогического университета. – Душанбе, 2020.–№84.– С. 30- 33.

2. Карамхудоева Л.Т. Регулярные и окказиональные английские соответствия таджикских составных предлогов с компонентом «пеши» и «назди» и их английские соответствия / Л.Т. Карамхудоева// Вестник Педагогического университета. –Душанбе, 2019.–№82.– С.40-52.

3. Карамхудоева Л.Т. Регулярные и окказиональные английские соответствия таджикских составных предлогов с компонентом «болои» и «рӯи» и их английские соответствия / Л.Т. Карамхудоева // Вестник Педагогического университета. –Душанбе, 2020. –№88.– С. 56-62.

4. Карамхудоева Л.Т. Пространственные предлоги в таджикском языке. / Л.Т. Карамхудоева // Вестник Хорогского государственного университета имени М. Назаршоева. – Хорог, 2021. (в печати).